

Казанский П. И. Обзорение статей богословского и исторического содержания, помещенных в Епархиальных ведомостях за 1891 г. // Богословский вестник 1892. Т. 2. № 6. С. 566–587 (2-я пагин.). (Окончание.)

Обозрѣніе статей богословскаго и историческаго содержанія, помѣщенныхъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1891 годъ.

Западнорусскія братства и ихъ церковно-общественная дѣятельность. Н. С—скаго (Курскія Еп. Вѣд. №№ 15, 16, 17 и 18). Людямъ, специально знакомымъ съ исторіей западнорусской церкви, эта статья едва ли можетъ сообщить что-либо новое; но при всемъ томъ она заслуживаетъ вниманія какъ достаточно подробное и ясное изложеніе обстоятельствъ, вызвавшихъ возникновеніе западнорусскихъ братствъ и содѣйствовавшихъ развитію ихъ широкой и многоплодной дѣятельности въ пользу православія.

Изображенію дѣятельности западнорусскихъ братствъ авторъ предпосылаетъ краткій очеркъ постепеннаго усиленія католической пропаганды въ Западной Руси и тѣхъ притѣсненій и религиозныхъ преслѣдованій, которыя довели здѣсь православную церковь до крайняго безсилія. Внѣшнее положеніе западнорусской церкви и внутреннее ея состояніе особенно ухудшилось со времени введенія Брестской уніи (1569). Принявъ подъ свое покровительство унію, польское правительство увеличило рядъ репрессивныхъ мѣръ, направленныхъ противъ православныхъ, и совершенно стѣснило ихъ религіозно-гражданскую свободу; они лишены были покровительства закона, обезпечивающаго свободу вѣроисповѣданія. Подъ вліяніемъ суровыхъ административныхъ мѣръ польскаго правительства, православное дворянство къ

половинѣ XVII вѣка окатоличилось и вышло изъ ряда защитниковъ православія; приверженцами его остались только сословія, занимавшія невыгодное положеніе въ Рѣчи Посполитой, имѣвшія незначительныя права и обладавшія недостаточными матеріальными средствами въ неравной борьбѣ съ сильными противниками. Велѣдствіе недостатка хорошо устроенныхъ школъ православное дворянство по необходимости отдавало своихъ дѣтей для образованія въ заграничныя или польскія школы. Отсюда дѣти дворянъ возвращались домой иногда болѣе ревностными латинянами, чѣмъ сами католики; здѣсь они забывали православную вѣру, языкъ и обычаи своихъ отцевъ. Іерархія православной западнорусской церкви была нравственно бессильна и состояла изъ такихъ лицъ, которыя были неспособны къ высокому служенію церкви, и такъ сократилась въ своемъ числѣ, что оказался недостатокъ въ священникахъ. Слабые изъ нихъ въ вѣрѣ согласились на унію, иные, преданные своему служенію, умерли въ страданіяхъ, многіе, спасая свою жизнь, скрывались въ уединенныхъ мѣстахъ, или бѣжали въ Московскую Русь. Православныхъ священниковъ осталось мало и пасомые терпѣли не малыя затрудненія; нерѣдко дѣти умирали безъ крещенія; не мало было людей, которые во всю жизнь свою не могли сподобиться ни исповѣди, ни причастія и отходили въ вѣчность безъ христіанскаго напутствія. Многіе храмы у православныхъ были отняты, запечатаны или отданы на откупъ жидамъ; монастыри обращены въ конюшни и питейные дома. Въ это-то печальное время на защиту православной западнорусской церкви и явились братства или религіозно-общественные союзы людей, имѣвшихъ своею цѣлью содѣйствіе духовному и матеріальному благосостоянію церкви.

Указавъ на первое лѣтописное свидѣтельство о братчинахъ, относящееся ко второй половинѣ 12 в., и сообщивъ нѣсколько свѣдѣній объ организаци и кругѣ дѣятельности братчинъ на сѣверо-востокѣ Россіи, авторъ обращаетъ вниманіе на западно-русскія братства, изъ коихъ древнѣйшими были Львовское и Виленское. Въ первый періодъ своего развитія до Брестской уніи братства имѣли въ виду исключительно удовлетвореніе вещественныхъ потребностей мѣстныхъ церквей; во второй же періодъ ихъ развитія послѣ

Брестской уніи, они изъ церковныхъ общинъ преобразовались въ религіозно-оборонительные союзы, поставившіе себѣ задачею духовное служеніе всей православной церкви. О братствахъ въ первый періодъ ихъ существованія авторъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Они открывались при церквахъ или монастыряхъ; членами ихъ были мужчины и женщины, духовные и міряне, лица разныхъ профессій и общественныхъ положеній. Поступавшій въ братство членъ клятвенно обязывался исполнять братскія правила и вносить въ братскую кассу опредѣленную денежную сумму. Средства братства употреблялись на дѣла христіанской любви, на содержаніе церкви и духовенства. Члены братства собирались четыре раза въ году и на одномъ изъ этихъ собраній избирали четырехъ братчиковъ, которые стояли во главѣ братства и завѣдывали всѣми его дѣлами. Всѣ братчики обязаны были оказывать другъ другу помощь и содѣйствіе. Обѣдѣвшій или заболѣвшій членъ братства получалъ денежное пособіе на поправленіе здоровья и своего экономическаго положенія, умершій безъ средствъ—погребенія на общинный счетъ. Преобразование церковныхъ братствъ въ религіозно-оборонительные союзы послѣдовало при ближайшемъ участіи вселенскихъ патріарховъ. Проѣздомъ въ Москву за милостынею антиохійскій патріархъ Іоакимъ (1586) и константинопольскій патріархъ Іеремія II (1588—1589), ознакомившись съ нестроеніями въ кievской митрополіи и убѣдившись въ невозможности устранить зло при помощи іерархіи—для сей цѣли воспользовались мѣстными братствами и приняли ихъ подъ свое покровительство. Утвержденіемъ новаго устава Львовскаго братства патріархъ Іоакимъ создалъ типъ религіозно-оборонительныхъ братствъ. „Преобразование ихъ выразилось 1) въ назначеніи болѣе правильныхъ и частыхъ собраній братчиковъ, 2) въ полномочіяхъ—содержать училища, типографіи, воспитывать юношество въ духѣ православія, издавать книги, потребныя церкви и наконецъ обличать всѣхъ, противоборствующихъ закону Христову“.

Воспользовавшись этими полномочіями братства расширили кругъ своей дѣятельности и принесли великую пользу угнетенной католиками западно-русской православной церкви. Они заботились объ охраненіи внѣшнихъ правъ церкви и

своихъ единовѣрцевъ и для этого часто посылали депутатовъ на сеймы, сеймики, къ королю, снабжали ихъ деньгами для подарковъ различнымъ чиновникамъ и уполномочивали ихъ ходатайствовать объ уравненіи своихъ единовѣрцевъ въ правахъ съ католиками, объ освобожденіи отъ угнетеній и напастей. Ходатайства братскихъ депутатовъ иногда увѣнчивались успѣхомъ. Іезуитскимъ и базилианскимъ школамъ братства противопоставляли свои *училища*; братскихъ школъ было основано много, таковы: львовская, виленская, могилевская, кіевская, луцкая и др. Обученіе въ нихъ происходило на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Радужно принимая въ свои стѣны дѣтей разныхъ сословій и ограничивая стремленіе молодыхъ людей къ поступленію для образованія въ іезуитскія и базилианскія collegiи, братскія школы предохраняли ихъ отъ опасности измѣнить православію; такимъ образомъ онѣ содѣйствовали не только развитію просвѣщенія въ западной Руси, но и утвержденію православной вѣры въ русскомъ народѣ. Преподаватели и воспитанники этихъ школъ были главными борцами за православіе и двигателями умственного просвѣщенія: они составляли учебники, писали богословскіе трактаты, сочиняли проповѣди, занимались переводами, были авторами многихъ полемическихъ сочиненій. Между братскими школами приобрѣла особенную извѣстность кіевская школа Богоявленскаго братства, служившая крѣпкою опорой вѣры и церкви въ юго-западномъ краѣ. Будучи преобразована Петромъ Могилою въ collegiю и съ тѣхъ поръ извѣстная подъ именемъ кіево-могилянской collegiи, она стала первымъ высшимъ заведеніемъ на Руси и впервые познакомила русскихъ съ западно-европейскимъ образованіемъ въ духѣ строго православномъ. „Въ стѣнахъ ея выработалась кіевская ученость, подъ вліяніемъ которой началось и развивалось просвѣтительное движеніе въ Москвѣ во второй половинѣ XVII вѣка... До реформы духовныхъ школъ 1808 г. кіевская collegiя, переименованная въ академію (1701 г.), сохраняя всесословный характеръ, доставляла образованіе русскому юношеству разныхъ званій, состояній, даже дѣтямъ знатнѣйшихъ малорусскихъ и великорусскихъ семействъ... Съ 1754 по 1768 г. она выпустила болѣе 300 студентовъ, поступившихъ „въ медико-хирургическія училища, въ с.-петер-

бургскую академію наукъ, въ московскій университетъ, въ кадетскіе корпусы, во всеѣ російскія семинаріи, въ письмоводители и переводчики военныхъ и гражданскихъ начальствъ“.—Для успѣшнѣйшей борьбы съ латино-уніатской пропагандой и народнымъ невѣжествомъ братства устроили свои типографіи. Здѣсь печатались книги различнаго характера: полемическія, церковно-богослужебныя, учебныя, нравственно-назидательныя и пр., продавались по дешевой цѣнѣ, часто разсылались по церквамъ и монастырямъ бесплатно. О размѣрахъ дѣятельности братскихъ типографій можно судить на основаніи того факта, что одна типографія львовскаго братства въ продолженіи 300 лѣтъ своего существованія напечатала до 300,000 церковныхъ и учебныхъ книгъ... Богослужебныя книги въ братскихъ типографіяхъ печатались послѣ тщательнаго исправленія ихъ, сличенія съ греческими подлинниками и многими славянскими списками. Такъ какъ въ тяжолую годину гоненій на православную церковь западно-русскіе православные лишились многихъ своихъ храмовъ и монастырей и принуждены были отиравлять богослуженіе „въ городоѣ и селеніяхъ, въ шалашахъ; то братства строили новыя храмы, украшали и возстановляли ветхіе, поощряли всеѣхъ христоробцевъ къ заботливости о благосостояніи ихъ, прискивали для нихъ священниковъ и заботились о содержаніи ихъ и всего причта. Для противодѣйствія іезуитамъ, старавшимся увлечь православныхъ въ латинство звуками „мусикійскихъ органовоѣ“ братства прилагали особое попеченіе къ устройству пѣвческихъ хоровъ. Пѣніе было обязательнымъ предметомъ въ учебномъ курсѣ братскихъ школъ. Его изучали школьники тотчасъ же послѣ навыка читать книги.—Въ концѣ своей статьи авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о дѣятельности на пользу православія князя Константина К. Острожскаго, бывшаго членомъ львовскаго братства, основателемъ типографіи, училища и при немъ ученаго братства въ Острогѣ и главнымъ дѣятелемъ по изданію славянскои печатной Библии, извѣстной подъ именемъ Острожскои.

Природа и населеніе Алтая. М. М. (Томск. Еп. Вѣд. №№ 1, 3 и 4). Въ указанныхъ номерахъ помѣщено окончаніе статьи, печатаніе которой началось съ 9-го номера Томскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1890 годъ. Въ

трехъ вышеуказанныхъ номерахъ за 1891 г. говорится объ Алтайской духовной миссіи. Послѣ краткихъ историческихъ свѣдѣній объ основателѣ этой миссіи архимандритѣ Макаріи и краткой характеристики его дѣятельности и послѣ нѣсколькихъ словъ о его преемникахъ о. протоіереѣ Ст. Ландышевѣ, о. архимандритѣ Владимірѣ (теперь епископѣ Нижегородскомъ) и преосвященномъ Макаріи, епископѣ Бійскомъ, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности Алтайской миссіи въ настоящее время. Обширная и разнообразная дѣятельность миссіи направлена на *распространеніе христіанства* среди иновѣрцевъ-язычниковъ, на *религіозно-нравственное просвѣщеніе и воспитаніе* новокрещенныхъ и на *улучшеніе ихъ быта*. Для обращенія ко Христу миссіонерами предпринимаются частыя поѣздки по Алтаю въ кочевья инородцевъ язычниковъ. Для проповѣди Евангелія священники-миссіонеры объѣзжаютъ свои отдѣленія по нѣскольку разъ въ годъ, проѣзжая ежегодно въ общей сложности отъ 25 до 30 тысячъ верстъ. Въ проповѣди Слова Божія язычникамъ принимаютъ участіе также миссіонерскіе псаломщики, учителя и осповиватели. Въ настоящее время почти половина инородцевъ Алтая, обитающихъ въ предѣлахъ миссіонерскаго района, обращена въ православіе. Средствами для утвержденія новокрещенныхъ въ вѣрѣ и для ихъ религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія служатъ: богослуженіе и таинства церковныя и внѣбогослужебныя проповѣди и собесѣдованія, учебно-воспитательныя занятія и книги на туземномъ языкѣ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія объ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ Алтайской миссіи. „Для образованія инородцевъ, въ частности для воспитанія и подготовки будущихъ дѣятелей миссіи, въ вѣдѣніи Алтайской миссіи существуетъ довольно значительное число учебно-воспитательныхъ заведеній, устроенныхъ и содержимыхъ на средства миссіи, какъ-то: *католическое училище, женское училище, начальныя школы и дѣтскій пріютъ. Католическое училище* существуетъ въ Бійскѣ; оно открыто въ 1879 году, съ цѣлью давать высшее образованіе инородческимъ дѣтямъ, предназначаемымъ на должности католическихъ переводчиковъ и учителей. Здѣсь преподаются церковная

исторія, пространный катихизисъ, катихизаторство, приспособительно къ миссіонерскимъ цѣлямъ, алтайскій и русскій языки, необходимыя свѣдѣнія по психологіи, педагогикѣ и дидактикѣ, церковный уставъ и пѣніе. При катихизаторскомъ училищѣ, кромѣ пансіона для бѣдныхъ дѣтей, находится начальная школа. Въ послѣднемъ отчетномъ году въ катихизаторскомъ училищѣ обучалось 72 воспитанника, а въ начальной школѣ при училищѣ 148 мальчиковъ.— *Женское училище* находится въ селѣ Улалѣ; обученіе и завѣдываніе училищемъ принимаютъ на себя сестры женскаго Николаевского монастыря. Здѣсь дѣвочкамъ преподается грамота и элементарныя знанія, а также практически учать ихъ домашнему хозяйству и женскимъ рукодѣліямъ. Число начальныхъ школъ въ предѣлахъ миссіи, за исключеніемъ женскаго училища и школы при катихизаторскомъ училищѣ, въ настоящее время достигаетъ до 32. Къ миссіи слѣдуетъ отнести и *дѣтскій пріютъ*, существующій въ Улалѣ для безпріютныхъ инородческихъ дѣтей. Въ него поступаютъ дѣти начиная съ грудныхъ; завѣдываніе пріютомъ, уходъ за дѣтьми и воспитаніе ихъ находится въ рукахъ сестеръ Николаевского монастыря.— „Благодаря трудамъ миссіи положено начало инородческой письменности на Алтай. Соответственно главнымъ цѣлямъ миссіи, почти всѣ произведенія алтайской инородческой письменности носятъ религіозно-правственный характеръ. При о. Макаріи и его преемникахъ членами миссіи издавались и издаются книги и брошюры, заключающія въ себѣ переводъ избранныхъ мѣстъ изъ св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, чинопослѣдованій богослуженія и таинствъ, акаѳистовъ, житій святыхъ, бесѣдъ, поученій, назидательныхъ рассказовъ и пр. Кромѣ того составлены два важныхъ труда по филологіи алтайскаго языка: а) грамматика алтайскаго языка со словаремъ и б) алтайско-аладагскій и русскій словарь. Послѣднее произведеніе есть плодъ многолѣтнихъ трудовъ о. протоіерея *В. И. Вербицкаго*. Кромѣ писателей-переводчиковъ русскаго происхожденія алтайская миссія воспитала въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ переводчиковъ и изъ среды самихъ инородцевъ. Изъ среды же самихъ инородцевъ—явился, благодаря миссіи, и первый талантливый писатель и поэтъ алтайскій, телеуть по происхожденію, священникъ *М. Чевалковъ*, составившій ориги-

нальные рассказы, поученія и канты. —Послѣ распространенія между алтайцами христіанства они мало-по-малу оставляютъ кочевой образъ жизни и приучаются къ осѣдлости; въ ихъ жилищахъ появляются чистота, порядокъ и опрятность вмѣсто прежней отвратительной грязи и вони; оставляя опасный звѣриный промыселъ, они начинаютъ привыкать къ земледѣлію и огородничеству, начинаютъ, по примѣру русскихъ, заниматься ремеслами и торговлей. Новокрещенныя алтайскія женщины мало-по-малу усвояютъ себѣ русское хозяйство и рукодѣлья: научаются готовить кушанье, дѣлать хозяйственные запасы, мыть бѣлье, ткать, шить, вязать и проч. Въ заключеніе здѣсь говорится о препятствіяхъ, съ которыми миссія приходилось бороться въ своей просвѣтительной дѣятельности.

Вообще въ Томскихъ Вѣдомостяхъ сообщается не мало свѣдѣній по исторіи миссіонерства въ Сибири; къ числу статей, знакомящихъ съ исторіею миссіонерскаго дѣла относятся: *алтайскій миссіонеръ протоіерей Василій Ивановичъ Вербицкій* (№ 1), *отчетъ о миссіяхъ Томской епархіи—алтайской и киргизской за 1890 г.* (№№ 5, 6, 7, 8), *памяти покойнаго миссіонера протоіеря Василія Ивановича Вербицкаго* (№ 9), *миссіонерское катехизаторское училище въ г. Бійскѣ* (№ 9), *изъ дневника миссіонера чемальскаго отдѣленія свящ. Петра Бенедиктова* (№ 11).

Лѣтопись прихода села Ольшанки св. Іоанна Милостиваго церкви прот. В. Лобачевского (Херсон. Епарх. Вѣд. №№ 10—14). Начало этой статьи напечатано въ тѣхъ же вѣдомостяхъ за 1888 г. Въ обозрѣваемомъ году напечатана вторая часть этой лѣтописи, гдѣ изображается состояніе Ольшанскаго прихода отъ переселенія прихожанъ-болгаръ изъ Турціи въ Россію—до начала нынѣшняго столѣтія (1773—1800 г.), отъ упраздненія бугскаго войска до обращенія его въ бугскихъ уланъ или военныхъ поселенъ (1800—1817 г.) и отъ введенія военныхъ поселеній до упраздненія ихъ (1817—1857 г.). *Ольшанка*—одно изъ казенныхъ селеній, Ольвiопольскаго уѣзда, находящееся не далеко отъ рѣки Буга и составлявшее центръ 12-го округа Новороссійскаго военнаго поселенія; она была резиденціей администраціи новороссійскихъ поселеній. Ав-

торъ лѣтописи сообщаетъ особенно подробныя свѣдѣнія о состояніи Ольшанскаго прихода со времени введенія здѣсь военныхъ поселеній до времени уничтоженія ихъ. Въ этомъ отдѣлѣ лѣтописи говорится о введеніи военнаго поселенія, при чемъ напечатана грамота Александра I объ учрежденіи военныхъ поселеній въ Новороссійскомъ краѣ, — *о положеніи духовенства и церквей въ военномъ поселеніи, о матеріальномъ обезпеченіи духовенства военныхъ поселеній*, сообщаются приходскія свѣдѣнія въ хронологическомъ порядкѣ, описывается внѣшняя, такъ сказать, казвая сторона быта жителей военныхъ поселеній *наканунъ упраздненія ихъ*, говорится о добрыхъ и главнымъ образомъ о дурныхъ сторонахъ жизни въ военныхъ поселеніяхъ и объ упраздненіи военныхъ поселеній.—Довольно любопытны свѣдѣнія *о положеніи духовенства и церквей въ военныхъ поселеніяхъ*. „Военный режимъ, говорится здѣсь (№ 11, стр. 326) коснулся даже церквей и духовенства. Явились „дивизионный благочинный“, „старшій окружной священникъ“, „штабные діаконы“, ведшіе писемоводство церквей округа при старшемъ окружномъ священникѣ. Благочинные и старшіе священники имѣли обязательно форменныя рясы темнозеленаго сукна съ краснымъ подбоемъ, — а рядовые священники и діаконы — рясы того же темнозеленаго сукна, но съ голубымъ подбоемъ; причетники — такіе-же подрясники, и волосы у нихъ должны были быть заплетены въ косу съ голубою лентой. *Такую форму издало военное начальство послѣдній*. Для вознагражденія причта за требоисправленія военнымъ начальствомъ введена была „Аракчеевская такса“ (изданная Аракчеевымъ въ 1820 г.). Далѣе, при полномъ развитіи организациі военныхъ поселеній, церкви и духовенства испытала на себѣ много перемѣтъ и вліяній со стороны высшаго военнаго начальства. Такъ церкви въ военныхъ поселеніяхъ начали строптяться по особымъ планамъ въ формѣ квадратнаго креста, введены были однообразныя форменныя церковныя облаченія зеленой матеріи съ золотыми квадратными крестами, форменныя хоругви, — круглыя металлическія съ сіяніемъ, на трехъ древкахъ. *Встрѣчи военноначальствующихъ лицъ въ церкви съ крестомъ и святою водою* были обязательны для приходскихъ священни-

ковъ, которые выходили встрѣчать этихъ лицъ непременно въ форменныхъ церковныхъ облаченіяхъ. Оффіціальными ктиторами церквей были военные волостные командиры, которые часто состояли изъ иновѣрцевъ-иѣмцевъ и поляковъ. Сторожами при церкви были военные инвалиды, а церковниками—такіе-же солдаты изъ нестроевыхъ, обученные при штабныхъ церквахъ искусству производства восковыхъ свѣчъ. Для выдѣлыванія сихъ свѣчъ при штабѣ былъ устроенъ и свѣчной заводъ, откуда свѣчами снабжались обязательно всѣ церкви полка или округа и куда опять свозились всѣ огарки и воскъ для выдѣлки новыхъ свѣчъ. Контроль надъ производствомъ и продажей восковыхъ свѣчъ былъ какъ со стороны духовнаго начальства, такъ и со стороны военнаго, и ежемѣсячная выручка отъ продажи свѣчъ въ церквахъ, а также и кошелевая въ концѣ каждаго мѣсяца представлялась отъ всѣхъ церквей старшему окружному священнику, который ежемѣсячно же сдавалъ сумму въ окружной комитетъ. Въ концѣ года отчетъ представлялся дивизионному благочинному... Въ духовныя правленія причты военныхъ поселеній уже не отпосились и подчинены были, кромѣ епархіальнаго начальства, ближайшему вѣдѣнію дивизионнаго благочиннаго, купно и военнаго начальства".— „Хотя духовенство церквей военныхъ поселеній и зависѣло много отъ военнаго начальства, но за то оно всегда почти пользовалось его вниманіемъ къ своему матеріальному положенію и мощнымъ покровительствомъ. Благочинные напр. и старшіе священники всегда пользовались бесплатными лошадьми для разѣздовъ по дѣламъ службы. Почти у всѣхъ священно-церковно-служителей, не имѣвшихъ собственныхъ домовъ, квартиры были отъ военныхъ поселеній. Отопленіе и прислуга священникамъ были также отъ поселенія. Священнику давался для прислуги инвалидъ солдатъ или кантонистъ и на него отпускалось все содержаніе отъ военнаго поселенія... Затѣмъ при полномъ развитіи военныхъ поселеній и введеніи штатовъ, духовенство получило на каждый причтъ полную пропорцію подцерковной земли“. Всему духовенству (военныхъ поселеній) назначено было казенное жалованье, начиная со священника и кончая просфорней. „Духовенство военныхъ поселеній въ селахъ прежде всего стало получать

установленныя за службу пенсіи. Въ неурожайные годы наличному духовенству, а также его вдовамъ и сиротамъ выдавался изъ запасныхъ магазиновъ военныхъ поселеній провіантъ мукою, и зерно на обмѣненіе полей. Духовенство военныхъ поселеній пользовалось бесплатнымъ лѣченіемъ въ госпиталяхъ и имѣло много другихъ выгодъ и услугъ со стороны администраціи военныхъ поселеній“. Въ лѣтописи села Ольшанки находится не мало весьма интересныхъ свѣдѣній и относительно другихъ сторонъ жизни и быта военныхъ поселянъ. Какъ житель села Ольшанки и какъ очевидецъ жизни Ольшанскихъ поселянъ наканунѣ упраздненія военныхъ поселеній, авторъ живо и подробно изображаетъ какъ добрыя, такъ и дурныя послѣдствія Аракчеевской затѣи. „Благо военныхъ поселеній для народа, говоритъ о. Лобачевскій, заключалось въ томъ, что онъ никогда не платилъ никакихъ ни подушныхъ, ни поземельныхъ, пользуясь еще, въ крайнихъ случаяхъ, заведенною вспомогательною кассою.—Земли свободной въ военномъ поселеніи было въ избыткѣ. Каждый могъ обрабатывать земли столько, сколько хозяйственныхъ силъ его доставало... За своевременную и аккуратную обработку полей, за посѣвами, уборкою травъ и хлѣбовъ не только военно-поселенскихъ, но и частныхъ хозяевъ былъ строгій и неослабный надзоръ и военныя побужденія, такъ что урожаи были въ большинствѣ обильные, и *невольные* военные поселяне имѣли несравненно больше хлѣба и скота, чѣмъ теперешніе, уже *свободные* хлѣбопашцы-крестьяне. Тунеядцевъ въ поселеніи не было, потому что энергичныя военныя мѣры вахмистровъ и карабинеровъ направляли всѣхъ къ дѣлу, и въ особенности въ рабочую пору выгоняли всѣхъ способныхъ въ поле на казенную или собственную ниву, не позволяя никому засиживаться или бражничать дома. Волей неволей всѣ трудились и въ избыткѣ пользовались плодами своихъ трудовъ. Въ несчастныхъ-же обстоятельствахъ—въ случаѣ пожара, неурожая, эпидеміи, болѣзни, сиротства и т. п. военный поселянинъ всегда находилъ помощь въ отеческомъ попеченіи своего военного начальства. Во время неурожая запасный хлѣбъ изъ магазиновъ раздавался на прокормленіе нуждающимся. Если у поселянина пала скотина, ему выдавали изъ запаснаго ка-

питала субсидію. Въ болѣзняхъ къ услугамъ поселянъ всегда были даровая аптека, госпиталь, докторъ и фельдшера“ и проч.— „Кромѣ того, въ военномъ поселеніи введено было много ремесленныхъ заведеній, въ которыхъ обучали поселянъ столярнымъ, слесарнымъ, кровельнымъ, каретнымъ, малярнымъ, живописнымъ, лѣпнымъ и даже позолотнымъ мастерствамъ. Вездѣ завели плантаціи садоводства, лѣсоразведеній, шелководства, а также устроили много заводовъ кирпичныхъ, черепичныхъ, известковыхъ, селитренныхъ, восковыхъ и т. п., куда направлена была значительная доля труда военныхъ поселянъ“.

„Такое разнообразіе занятій, возлагавшихся на военныхъ поселянъ, такое усложненіе ихъ работъ отвлекало впрочемъ народъ отъ главнѣйшаго первоначальнаго его дѣла—хлѣбнапашества. Забота военныхъ ближайшихъ властей о томъ, чтобы наружная, казовая сторона военныхъ поселеній всегда представлялась ревизорамъ-инспекторамъ, при повторяющихся чаще и чаще смотрахъ, въ блестящемъ и изящномъ видѣ, ложилась тяжелымъ бременемъ на поселянъ.—Приготовленія ко всѣмъ этимъ смотрамъ отнимали много рабочаго времени и рукъ поселянъ въ ущербъ земледѣлію. Предъ прїѣздомъ начальниковъ начиналась поправка, побѣлка, подкраска всѣхъ военно-поселенныхъ разнообразныхъ зданій и построекъ... Дороги исправлялись, выравнивались, дорожные столбы (которыхъ было по четыре на каждой верстѣ) отъ селенія до селенія по всей степи штукатурились, бѣлились, красились, а для всего этого нужно было развозить камень, песокъ, воду, известь и пр., для всего этого нужны были руки поселянъ... Въ послѣднее время, когда начали оскудѣвать сборы хлѣба въ военномъ поселеніи, при проѣздѣ высшихъ начальниковъ поселеній, въ селахъ, на главныхъ улицахъ, въ дворы жившихъ тамъ поселянъ нарочно сваживали чужой хлѣбъ и складывали его въ большіе стоги на виду, на время проѣздовъ инспекторовъ. Окна такихъ домовъ уставляли чужими самоварами, чайниками, чашками, цвѣтами и пр., чтобъ представить благоденствующими военныхъ поселянъ... Часто на видныхъ мѣстахъ устраивались искусственные парки и аллеи изъ выкопанныхъ накалунѣ въ садахъ и лѣсахъ деревьевъ, которыя затѣмъ безостановочно поливались, чтобъ

представить благоустройство военныхъ поселеній... А сколько это непроеводительное дѣло стоило трудовъ, а часто и побоевъ бѣднымъ землепашцамъ-поселянамъ! — Для устройства многихъ новыхъ зданій, служившихъ для помѣщенія проѣзжающихъ военныхъ лицъ, и квартиръ для многихъ служащихъ поселяне должны были своими подводами вывозить изъ далекихъ мѣстъ нужные матеріалы: лѣсъ, камень, известковый гипсъ и пр. Для отопленія всѣхъ этихъ квартиръ поселяне должны были перевозить на своихъ подводахъ нѣсколько десятковъ верстъ цѣлыя скирды соломы, дровъ...

Въ особенности тяжелою и изнурительною повинностью для поселянъ была *вывозка зимою дерева изъ Черкасскихъ льсовъ*. „Наряжалось въ лѣса часто на цѣлый мѣсяць по нѣскольку десятковъ поселенскихъ воевъ, на которыхъ велись и сани, и сѣно, и харчи; каждый поселянинъ обязанъ былъ имѣть собственную провизію для себя и скота и всѣ путевые расходы нести на собственный счетъ. Отъ этихъ выѣздовъ въ лютыя зимы или ненастья многіе изъ поселянъ, при плохой одеждѣ и слабомъ скотѣ, теряли здоровье и лишались рабочей скотины“...

Но въ особенности тяжелы и разорительны были для военныхъ поселянъ перестройки всѣхъ сель по новымъ составленнымъ инженерами планамъ и такъ называемое „урочное положеніе работъ“. „Старались строить нарядомъ цѣлыя почти улицы на новыхъ линіяхъ и выселять туда жителей изъ старыхъ населенныхъ и обстроенныхъ усадебъ. Старыя усадьбы разорялись совершенно со всѣми бывшими тамъ хозяйственными постройками, садами, огородами и проч. По новымъ планамъ нѣкоторыя старыя усадьбы совершенно, такъ сказать, сметались съ лица земли, поступали подъ площади, улицы, разныя казенныя постройки и пр. Это многихъ разорило въ хозяйствѣ; новая распланировка лишила многихъ жителей хозяйственныхъ удобствъ и службъ... Сады поселянъ, въ которыхъ прежде почти утопала вся Ольшанка, были разорены, уничтожены, а взамѣнъ ихъ явились строго распланированныя аллеи, сельскіе парки, древесные питомники, служившіе большею частію только веселой декорацией военныхъ поселеній. Всѣ сіи прихотливыя и хлопотливыя нѣмецкія затѣи были чужды духу рус-

скихъ нашихъ хлѣбопашцевъ, лежали на нихъ тяжелымъ бременемъ и не отвѣчали насущной потребности народа“.

„Самымъ тяжелымъ и разорительнымъ бременемъ для поселянъ было *урочное положеніе работъ*“. Выбраны были, вѣроятно по нѣмецкой инициативѣ, сильные работники и въ присутствіи особой комиссіи поставлены на работы въ полѣ, и сколько было каждымъ такимъ рабочимъ въ *одинъ день* сработано, *то признано за норму для каждого работника-поселянина*. Отсюда вышло „урочное положеніе работъ для поселянъ“. Урочное положеніе не брало во вниманіе ни разности силъ рабочихъ, ни погоды, ни урожайности хлѣба, ничего. Но всякую недоимку по урочнымъ работамъ приписывали нерадѣнію и лѣности поселянъ и строго взыскивали за нее старымъ военнымъ способомъ—розгами. Если кто не успѣлъ отработать своего урока изъ-за погоды—сѣкутъ; если кто спѣшно работаетъ и не совсемъ чисто—сѣкутъ; если кто, выработывая свой урокъ, поспѣшилъ убрать часть сыроватаго—сѣкутъ; а если кто отсталъ и допустилъ перестоять хлѣбу—тоже сѣкутъ.... Когда начальниками въ военныхъ поселеніяхъ были большею частію люди русскіе, вышедшіе изъ народа, или по крайней мѣрѣ близко стоявшіе къ народу, хорошо знакомые съ его жизнью и ея условіями; то они хозяйство и всѣ порядки вели по-русски, съ народомъ обращались человѣчнѣе, и хозяйства тогда шли хорошо и все въ поселеніи, по рассказамъ сторожиловъ, благоденствовало. Но когда поселеніе наводнили иностранцы и иновѣрцы, чуждые русской землѣ и духу, желавшіе сдѣлать изъ русскаго—нѣмца и все перестроить на внѣшній нѣмецкій ладъ; тогда всюду въ поселеніи выходило все для нѣмцевъ прекрасно, а для русскихъ—ужасно“... Вслѣдствіе непосильныхъ урочныхъ работъ на казну, для собственныхъ работъ поселянину оставалось два или одинъ день въ недѣлю. Отъ того собственныя хозяйства поселянъ разстраивались и приходили въ упадокъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ неотступнымъ контролемъ и преслѣдуемые во всемъ строгою опекою военнаго начальства, поселяне работали много и тяжело, выбивались изъ силъ; въ военныхъ поселеніяхъ вездѣ и во всемъ царилъ внѣшній порядокъ, изысканная чистота, благоустройство и благоденствіе, а во внутренней жизни ихъ—

тяготы, тѣсноты и великія скорби. Не съ радостію работали военные поселяне на своихъ даровыхъ земляхъ, а глубоко и тяжело вздыхающе ко Господу. Ему возвѣщали печали свои и отъ Него Единаго ждали помощи, неся свой крестъ безропотно и съ полнымъ терпѣніемъ“. Освобожденіе отъ этой тяжелой жизни совершилось въ 1857 году.

Съ предшествующей статьєю по характеру своему имѣеть сходство статья священника *Сорокина: Мѣстечко Дмитровка* (№№ 17, 21, 23). Здѣсь сообщаются топографическія, географическія, историческія, этнографическія и другія свѣдѣнія о Дмитровкѣ, по документамъ, хранящимся при церковномъ архивѣ. Такъ какъ населеніе Дмитровки состоитъ изъ великороссовъ и малороссовъ, то авторъ предлагаетъ не лишнюю интереса сравнительную характеристику нравственной и бытовой стороны тѣхъ и другихъ, описываетъ обычаи, соблюдаемые тѣми и другими при свадьбахъ, при крещеніи, при погребеніи, препровожденіи времени въ воскресные и праздничные дни, и обычаи *побрашества*.

Отчетъ Одесскаго Свято-Андреевскаго братства за 1889—90 годъ (№№ 4—6) сообщаетъ не мало интересныхъ свѣдѣній какъ о миссіонерской дѣятельности духовенства Херсонской епархіи, направленной противъ штундизма и результатахъ этой дѣятельности, такъ о характерѣ штундизма и причинахъ его быстрого распространенія. Для болѣе успѣшной борьбы со штундизмомъ Братство увеличило число специальныхъ противосектантскихъ миссіонеровъ, которые усердно посѣщали мѣста, зараженные штундизмомъ, вели продолжительныя бесѣды съ сектантами, проникали въ ихъ собранія и частныя дома для собесѣдованій. Что касается приходскихъ священниковъ, то они, кромѣ бесѣдъ, обличеній и вразумленій, для болѣе успѣшной борьбы со штундистами и другими сектантами распространяли между своими прихожанами листки и брошюры, направленные противъ сектантовъ, усилили обученіе народа церковному пѣнію, оказывали матеріальную помощь своимъ бѣднымъ прихожанамъ, которымъ угрожала опасность совращенія въ сектанство вслѣдствіе надежды получить оттуда матеріальное пособіе въ томъ или другомъ видѣ. О причинахъ и условіяхъ, благопріятствующихъ силь-

ному распространенію штундизма-секты, имѣющей въ виду вооружить народъ не только противъ господствующей церкви, но и противъ общественнаго и государственнаго строя — здѣсь сообщаются слѣдующія свѣдѣнія. Вожаки штундизма распространяютъ его или движимые привязанностью къ своимъ заблужденіямъ или возбуждаемые опредѣленнымъ денежнымъ вознагражденіемъ. Они переходятъ съ мѣста на мѣсто, посѣщаютъ хутора и мѣста, удаленные отъ приходскихъ церквей и для распространенія и утвержденія своего ученія не стѣсняются въ выборѣ средствъ: распространяютъ напечатанные за границую сектантскіе молитвенники, присланные, будто бы, штундистамъ самимъ нашимъ царемъ, составляютъ подложныя бумаги, позволяющія будто бы имъ строить молитвенные дома и безпрепятственно собираться для молитвы и поученій, разсѣваютъ слухъ, будто само правительство сочувствуетъ и покровительствуетъ штундѣ, выдаютъ себя за людей, обладающихъ даромъ чудотвореній, людей, удостоивающихся озареній и откровеній свыше. Кромѣ этого распространенію штунды содѣйствуетъ покровительство нѣмцевъ и поляковъ, и поблажка штундистамъ со стороны полиціи. По свидѣтельству миссіонеровъ, штундисты видятъ въ нѣмцахъ своихъ защитниковъ и покровителей; землевладѣльцы изъ нѣмцевъ всѣми средствами содѣйствуютъ распространенію и утвержденію штунды. Тоже самое надобно сказать и о землевладѣльцахъ полякахъ; благодаря ихъ поддержкѣ и помощи штундисты открыто устрояютъ свои молитвенныя собранія и соблазняютъ православныхъ. Что касается полицейской власти, то она въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаружила такое послабленіе штундистамъ, что дѣйствіе ея болѣе похоже на противодѣйствіе, чѣмъ на содѣйствіе православному духовенству въ борьбѣ съ сектантами.

Матеріалы для исторіи православія въ юго-западномъ краѣ Россіи. Матеріалы для исторіи воссоединенія жителей юго-западнаго края съ православною церковію изъ Уніи (Кіев. Епарх. Вѣд. №№ 2—4, 6—11). Здѣсь напечатаны: 1) рескриптъ Императрицы Екатерины II на имя генераль-губернатора юго-западнаго края Г. И. Тутолмина—о содѣйствіи къ воссоединенію жителей Брацлавской губерніи съ православною церковію; 2) предложеніе Сино-

дальшаго оберъ-прокурора Мусина-Пушкина Святѣйшему Сѣноду о порученіи архіепископу Минскому обнародовать пастырскую грамоту, вызывающую жителей его епархіи къ возвращенію изъ уни въ православіе; 3) состоявшееся въ Св. Сѣнодѣ постановленіе относительно мѣръ къ возвращенію жителей юго-западнаго края въ православіе; 4) инструкция, данная протоіереемъ Іоанну Радзимовскому преосвященнымъ Викторомъ Садковскимъ; 5) постановленіе Св. Сѣнода съ распоряженіемъ о назначеніи духовныхъ лицъ для воссоединенія жителей юго-западнаго края съ православною церковію; 6) именной списокъ благочиннымъ, игуменамъ, протоіереямъ и іереямъ, опредѣленнымъ для присоединенія изъ уни къ православно-восточной греко-россійской церкви, кто по собственной и доброй волѣ изъ обывателей Изяславской и Брацлавской губерній пожелаетъ; сочиненъ въ минской духовной консисторіи 1794 года іюня 30 дня; 7) расположеніе изъ 20 тысяче-рублевой, Высочайше пожалованной, суммы для отцовъ игуменовъ, протоіереевъ и іереевъ, въ Изяславскую и Брацлавскую губерніи въ должности благочинныхъ и въ помощь онымъ назначенныхъ, съ уваженіемъ, кто изъ нихъ разореніе и странствованіе безъ мѣстъ по гоненіямъ униатскимъ понеслъ и другихъ обстоятельствъ. Учинено въ Минской Духовной Консисторіи 1794 года іюня 30 дня; 8) посланіе преосвященнаго Виктора къ духовенству, назначенному для воссоединенія униатовъ; 9) Инструкция преосвященнаго Виктора протоіереемъ Радзимовскому (1794 г. іюня 30 дня); 10) грамота преосвященнаго Виктора архимандриту Варлааму Шишацкому; здѣсь же сообщены біографическія свѣдѣнія объ архимандритѣ Варлаамѣ Шишацкомъ, впоследствии архіепископѣ Могилевскомъ; 11) указъ изъ Минской Духовной Консисторіи Звенигородскому отцу протоіереемъ Іоанну Радзимовскому; 12) прошеніе протоіерея Іоанна Радзимовскаго губернатору Брацлавской губерніи Берхману (здѣсь протоіерей, указывая на значительное число обращенныхъ имъ изъ уни въ православіе, проситъ губернатора обратить вниманіе на эти труды и содѣйствовать ему въ полученіи за нихъ награды); 13) письмо Житомирскаго епископа Варлаама Шишацкаго, изъявляющаго согласіе на переселеніе Радзимовскаго въ его епархію; 14) протопопская грамота протоіерея Іоанна Радзимовскаго, данная ему Іовомъ,

епископомъ переяславскимъ и опредѣляющая права и обязанности протопопа; 15) *curriculum vitae* украинскихъ протопоповъ—*Стефана Левандовскаго и Василя Зражевскаго*; 16) *Возсоединители*; это священники, присланные изъ епархій Кіевской, Черниговской и Смоленской въ Минскую епархію для занятія здѣсь праздныхъ священническихъ мѣстъ; 17) *движеніе къ возсоединенію съ православною церковію, возсоединенные и число возсоединенныхъ*; здѣсь излагается содержаніе прошеній 20 сель Звенигородскаго уѣзда нынѣшней Кіевской епархій, заявившихъ о своемъ желаніи содержать по прежнему православное греко-неуніатское исповѣданіе; 18) экстрактъ, коликое число въ новоприсоединенныхъ къ Имперіи Россійской отъ рѣчи посполитой польской трехъ Минской, Изяславской и Брацлавской губерніяхъ церквей, каплицъ, священниковъ и обывателей изъ униі къ православной восточной греко-россійской церкви возвратилось изъ репортовъ и вѣдомостей отъ благочинныхъ по отпускѣ перваго въ Св. Правительствующій Синодъ произошло 795 г. октября 29-го экстракта полученныхъ. Сочиненъ въ Минской духовной консисторіи 1795 г. февраля 28 дня.

Матеріалы для исторіи православнои церкви въ юго-западномъ краѣ до возсоединенія жителей его изъ униі съ православіемъ (Кіев. Епар. Вѣд. №№ 13, 14 и д.). Здѣсь напечатаны: а) письмо преосвященнаго Иларіона, вступившаго на Переяславскую кафедру въ 1776 г., къ барону Стакельбергу, чрезвычайному послу и уполномоченному русской императрицы при польскомъ дворѣ. Въ этомъ письмѣ преосвященный Иларіонъ проситъ у барона защиты, „обитавшимъ въ Польшѣ греческаго закона — исповѣдникамъ отъ производимыхъ отъ римлянъ и униатовъ нестерпимыхъ гоненій и крайнихъ озлобленій, ... — бѣдному духовенству, терпѣвшему нестерпимыя обиды, церковей отнятіе, имущества разграбленіе и отъ домовъ съ женами и дѣтьми изгнаніе, побои и различныя мучительства“; б) выдержка изъ письма преосвященнаго Иларіона къ Кир. Осиповичу Юзефовичу, въ которомъ онъ проситъ послѣдняго „имѣющихъ пріѣхать въ Варшаву его епархіальныхъ повѣренныхъ по дѣламъ церковнымъ приять въ свою благосклонность и призрѣніе и оказывать имъ возможное пособіе совѣтами своими и наставленіями“; в) письмо его подобнаго же со-

держанія къ Адаму Чарторійскому, генералу земель подольскихъ; г) другое письмо къ Стакельбергу; д) допошеніе епархіальныхъ повѣренныхъ на имя Переяславскаго преосвященнаго. Въ этомъ донесеніи, жалуясь на притѣсненіе православнаго духовенства со стороны поляковъ и униатовъ и на нежеланіе варшавскаго Сейма оказать защиту православному, епархіальные повѣренные указываютъ на необходимость—отправить на предстоящій въ Варшавѣ Сеймъ двоихъ повѣренныхъ и выдать имъ деньги на эту поѣздку ихъ въ Варшаву.

Преосвященный Иларіонъ изъявилъ свое согласіе на выборъ двухъ повѣренныхъ и на выдачу имъ денегъ на путевыя издержки. Повѣренными были избраны священники *Іоаннъ Стоцкій* и *Іаковъ Зьленкевичъ*. Отъѣзжая въ Варшаву, послѣдніе, кромѣ денегъ, получили отъ преосв. Иларіона письма къ Стакельбергу, генералу Ржевскому и къ Юзефовичу. Письма къ двумъ первымъ здѣсь напечатаны. Здѣсь же напечатаны письма вышеупомянутыхъ повѣренныхъ изъ Варшавы, въ которыхъ они увѣдомляютъ преосвящ. Иларіона о своемъ приѣздѣ въ Варшаву и своихъ первоначальныхъ занятіяхъ тамъ, и ихъ *меморіалъ* на имя польскаго короля, которому изображаютъ тѣ преслѣдованія и мученія, какимъ подвергается православное духовенство со стороны поляковъ и униатовъ. Этотъ меморіаль съ приложенными къ нему реестрами и вѣдомостями отправленъ былъ къ канцлеру великаго княжества литовскаго Хрептовичу при нотѣ нашего посла Стакельберга; на эту ноту послѣдовалъ отвѣтъ Хрептовича и ею вызванъ былъ протоколъ постояннаго Совѣта, которымъ униатскому митрополиту Шептицкому дана отсрочка для собиранія извѣстій о притѣсненіяхъ, чинимыхъ будто бы униатамъ не-униатами. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько времени Шептицкій представилъ отвѣтъ на упомянутый меморіаль и приложенные къ нему реестры и вѣдомости. Въ этомъ отвѣтѣ Шептицкій старается опровергнуть нѣкоторые изъ пунктовъ приложеннаго къ меморіалу реестра объ обидахъ, причиненныхъ униатами неуниатамъ, и о церквахъ, отнятыхъ у православныхъ, и затѣмъ представляетъ восемь фактовъ, яко бы православное духовенство отняло церкви отъ униатскаго и нанесло послѣдному обиды. На отвѣтъ Шептиц-

каго и его обвиненія, взводимыя на православное духовенство, православные депутаты—Стоцкій и Зѣленкевичь сдѣлали свои возраженія и замѣчанія. Всѣ эти документы, на содержаніе которыхъ мы только-что указали, напечатаны въ №№ 13 и 14 Киев. Епарх. Вѣдомостей.

Вслѣдствіе протокола, состоявшагося въ декабрѣ 1778 г. въ Департаментѣ Иностранныхъ Дѣлъ, и отзыва униатскаго митрополита, православные депутаты 8 января 1779 года подали польскому королю новый меморіаль; въ немъ они доказываютъ ложность доношеній официаловъ, на основаніи которыхъ (доношеній) составленъ отзывъ митрополита Шептицкаго, и изображаютъ бѣдственное положеніе православнаго духовенства вслѣдствіе гоненій и притѣсненій, претерпѣваемыхъ имъ со стороны униатскаго духовенства.

Возвратившись изъ Варшавы, православные депутаты привезли преосвящ. Иларіону письма отъ Стакельберга, князя Чарторійскаго и совѣтника Юзефовича.—Вслѣдствіе безуспѣшности поѣздки въ Варшаву православныхъ депутатовъ преосвящ. Иларіонъ отправилъ доношеніе въ Св. Синодъ, въ которомъ доводитъ до свѣдѣнія Синода объ усиленіи польскихъ стремленій къ истребленію православія въ юго-западномъ краѣ и „сугубо и нижайше просилъ защиты напастуемымъ“. Между тѣмъ и Шептицкій употребляетъ всѣ средства къ окончательному уничтоженію православія въ предѣлахъ Польши. Документы, содержащія въ себѣ данныя для изображенія гоненій на православіе, бывшихъ въ это время, напечатаны въ № 15 Киев. Епарх. Вѣдомостей.

Въ слѣдующемъ номерѣ напечатаны: 1) „реестръ дѣлъ, порученныхъ протопопамъ Лукѣ Ромаповскому и Стефану Левандовскому, для подачи въ Варшавѣ, и служащихъ къ доказательству о бытіи въ Украйнѣ польской православныхъ церквей и обидахъ православному священству“; 2) доношеніе преосв. Иларіона отъ 9 сентября 1779 г. въ Св. Синодъ; 3) доношеніе протоіереевъ Левандовскаго и Романовскаго къ послу Стакельбергу; 4) другое доношеніе преосвящ. Иларіона въ Св. Синодъ отъ 29 февраля 1780 г.; 5) третіе доношеніе его въ Св. Синодъ отъ 22 іюня того же года. Цѣль всѣхъ этихъ доношеній добиться скорѣйшей защиты православнымъ отъ нестерпимыхъ и наглыхъ при-

тѣшеніи поляковъ и униатовъ. При послѣднемъ доношеніи препровождены были въ Св. Синодъ и самыя жалобы на пригѣсенія отъ униатовъ, полученныя преосвящ. Иларіономъ отъ православнаго духовенства. Такихъ жалобъ было 34 и ресстръ имъ напечатанъ послѣ донесенія преосвящ. Иларіона.

Въ послѣдующихъ номерахъ, начиная съ 18 по 24 напечатанъ *Экстрактъ о разныхъ обидахъ и разореніяхъ, послѣдовавшихъ отъ польскихъ поповъ-униатовъ православному греко-россійскаго восточнаго исповѣданія въ коронѣ польской на Украинѣ состоящему народу и ихъ священству и церквамъ Вожицкимъ, издревле до епархіи Переяславской принадлежащимъ, 1766 года съ генваря мѣсяца, о которыхъ и доношенія въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ съ обстоятельствомъ посланы. Сочиненъ 1772 года апрѣля — дня.* Здѣсь съ самыми мельчайшими подробностями изображаются тѣ жестокія и насильственныя мѣры, къ которымъ прибѣгали поляки и униаты, чтобъ принудить жителей Украины, оставшихся вѣрными православною вѣрѣ, къ переходу въ унию. На основаніи данныхъ, заключающихся въ экстрактѣ, укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ. Униаты и поляки нападали на православныя храмы, насильственно вторгались въ нихъ, расхищали всѣ церковныя и священныя вещи; православное духовенство подвергали столь жестокиимъ побоямъ, что за ними нерѣдко слѣдовала смерть потерпѣвшихъ; священниковъ подвергали всякимъ поруганіямъ и истязаніямъ, какія только можетъ придумать фантазія, возбужденная звѣрскою ненавистью и фанатизмомъ,—у нихъ остригали волосы на головѣ и бородѣ, забивали ихъ въ колодки, въ кандалы, нещадно били розгами, заключали въ тюрьмы, держали ихъ тамъ по нѣскольку мѣсяцевъ, морили ихъ голодомъ и холодомъ, держали въ наготѣ и черной работѣ; гяжкихъ побоевъ не избѣгали ихъ жены и маленькія дѣти; дома ихъ со всѣмъ имуществомъ подвергались разграбленію и разоренію, такъ что въ страхѣ предъ такими ужасными бѣдствіями многіе священники съ своими женами и дѣтьми оставляли свои приходы и дома и укрывались по чужимъ домамъ; но и здѣсь не могли пайти спокойствія и безопасности; потому что поляки и униаты наряжали военную

команду—отыскивать и ловить православныхъ священниковъ. И православные міряне Украины терпѣли не меньшія страданія и истязанія, чѣмъ духовенство. Ихъ подвергали разоренію, поборамъ, побоямъ, истязаніямъ. Нѣкоторые изъ нихъ, подобно христіанамъ первыхъ вѣковъ, потерпѣли отъ поляковъ, какъ отъ язычниковъ, жестокою мученическую смерть за вѣрность православной церкви. Такъ у сотника *Харко* отсѣчена была голова; старика, „къ Богу благоговѣйна, житіемъ и обхожденіемъ честнаго и безпорочнаго“, именемъ *Даніила Кушнѣра*, приговоривъ къ смерти, вывели на площадь, обвертѣли ему руки пенькою, облили ихъ смолою и зажгли, и потомъ отрубивъ ему голову положили ее на палѣ, прибили ее гвоздемъ, а тѣло его сожгли (№ 18, стр. 418).

II. Казанскій.